

Вишнякова, Н. Ты вечен... / Н. Вишнякова. – Текст : непосредственный // Литература. – 2009. – 16-31 марта (№ 6). – С. 2-3.

О присуждении Нобелевской премии И. А. Бунину.

2

Листки календаря

Литература №6 / 2009

В НОМЕРЕ

ЛИСТКИ

КАЛЕНДАРЯ 2-3

Я ИДУ НА УРОК:

Иван Алексеевич Бунин

Страницы судьбы
и творчества 4-8

Система уроков
по творчеству 9-13

По страницам
«Окаянных дней»
и рассказов
о любви 14-18

Время и яблоки 19-21

Другая
«Деревня» 22-23

Нелёгкий урок
по «Лёгкому
дыханию» 24-27

Читаем рассказ
«Господин из
Сан-Франциско» 28-32

На «качелях»
школьного анализа
художественного
текста 33-35

Урок-семинар
по рассказам
«Грамматика любви»,
«Лёгкое дыхание»,
«Чистый
понедельник» 36

Бунин: от Нагибина
до Пелевина 37-39

И.А. Бунин
и В.П. Астафьев:
диалог о культуре ... 40-43

СТЕНД 39, 43

ИНТЕРВЬЮ

У КЛАССНОЙ ДОСКИ

Виктор Лихоносов
«Мой Бунин» 44-45

НАШ МАРАФОН 47

ЕСТЬ ИДЕЯ! 48

19 марта 1934 года, то есть 75 лет назад, в парижской газете русских изданных «Последние новости» появилась корреспонденция из русского Харбина «Бунинские дни». Осеннее присуждение Нобелевской премии по литературе русскому мастеру вызвало огромное воодушевление в русском зарубежье, безгранично простиравшемся едва ли не по всем континентам — достаточно перелистать русскоязычную прессу 1933–1934 годов... И хотя в прошлом году мы особо не отметили 75-летие первого русского литературного Нобеля (в прежнем «Литературном календаре» событие пропущено не было), в цикле спецвыпусков о русских нобелиатах решили к подробностям этих историй вернуться. Особое внимание обратим на нобелевские речи наших писателей.

ТЫ ВЕЧЕН...

История Нобелевской премии 1933 года по литературе подробно, от ожидания до постпобедных размышлений, описана самим лауреатом — Иваном Алексеевичем Буниным — в очерке «Нобелевские дни», а также в книге В.Н. Муромцевой-Буниной «Беседы с памятью». Взгляд на Бунина со стороны в эти дни можно найти в «Грасском дневнике» Г.Н. Кузнецовой.

А в официальном сообщении говорилось:

«Решением Шведской Академии от 9 ноября 1933 года Нобелевская премия за этот год присуждена **Ивану Бунину за правдивый артистический талант, с которым он воссоздал в художественной прозе типичный русский характер**» (выделено нами; цитируется в переводе с французского Н.М. Любимова по книге: *Бабореко Александр. Бунин: Жизнеописание. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 301–302. (ЖЗЛ).* Из этого же изда-

ния взят ряд фотографий для оформления этого номера. — Ред.)

В слове, сказанном по случаю вручения ему премии, Бунин краток. В то время Нобелевская речь имела, по сути, застольный характер (за сто лет существования она несколько раз трансформировалась; нынешние лауреаты обязаны произнести лекцию с изложением своих художественных и идейных принципов, тем подтверждая своё право на такую высокую оценку).

В «Нобелевских днях» Бунин приводит свою речь полностью (в тексте по-французски так, как она была произнесена в Стокгольме, в примечаниях дан русский оригинал, его и воспроизводим по изданию: *Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 годов. М., 1998. С. 403–404.*)

Трудно определить жанр Нобелевской речи как таковой. Это и писательская программа, изложение своих принципов и взглядов, и рассказ о своей стра-

НОБЕЛЕВСКАЯ

«Ваше Высочество, Милостивые Государыни, Милостивые Государи.

9 ноября, в далёкой дали, в старинном провансальском городе, в бедном деревенском доме, телефон известил меня о решении Шведской Академии. Я был бы неискренен, ежели б сказал, как говорят в подобных случаях, что это было наиболее сильное впечатление во всей моей жизни. Справедливо сказал великий философ, что чувства радости, даже самые резкие, почти ничего не значат по сравнению с таковыми же чувствами печали. Ничуть не желая омрачить этот праздник, о коем я навсегда сохраню неизгладимое воспоминание, я всё-таки позволю себе сказать, что скорби, испытанные мною за последние пятнадцать лет, далеко превышали мои радости. И не личными были эти скорби, — совсем нет! Однако твёрдо могу сказать я и то, что из всех радостей моей писательской жизни это маленькое чудо современной техники, этот звонок из Стокгольма в Грасс дал мне, как писателю, наиболее полное удовлетворение. Литературная премия, учреждённая вашим великим соотечественником Альфредом Нобелем, есть высшее увенчание писательского труда! Честолюбие свойственно почти каждому человеку и каждому автору, и я был крайне горд получить эту награду со стороны судей столь компетентных и беспристрастных. Но думал ли я девятого ноября только о себе самом? Нет, это было бы слишком эгоистично. Горячо пережив волнение от потока первых поздравлений и телеграмм, я в тишине и одиночестве ночи думал о глубоком значении поступка Шведской академии. Впервые со времени